

Выйдя за пределы подготовленного ритуального круга, Гарриот увидела Волдеморта, Драко, братьев Лестрейндж, Теодора и Тоэдуса Ноттов, а также Пэнси Паркинсон и то, что было похоже на ее отца.

Хэрриот улыбнулась при виде половины из них, а Полумна и Невилл пристроились по бокам от нее.

Том был удивлен отсутствием поддержки, но он сильно ошибался, если хоть на секунду подумал, что если дело дойдет до драки, то Панси, Тоу и Драко будут сражаться за него.

Гарриет ни на секунду не усомнилась в их верности, да ей это и не нужно было. Они уже слишком много сражались друг с другом.

Она подошла к Драко и протянула ему руку: "Рада видеть тебя, Блонди, все готово?" Гарриет спросила, как Драко сжал ее руку в знак приветствия, а затем заключил ее в крепкие объятия.

Драко кивнул, отстраняясь: "Все готово, как и было предписано, я точно следовал инструкциям", - сказал он, потягиваясь, быстро возвращаясь к старым привычкам.

Гарриет кивнула: "Хорошо, Тео, я жду полного отчета после ритуала, а пока тащи сюда свою тощую задницу", - сказала она, притягивая его к себе и смеясь, когда он нахмурился.

"Да-да, все прошло по плану, несколько заминок, но ничего такого, с чем я не смог бы справиться или что могло бы повлиять на цель", - сказал он, в его голосе слышалось раздражение.

Харриет только закатила глаза, зная, что Тоэ терпеть не может, когда к нему придираются, но так уж у них заведено: они постоянно оскорбляли друг друга, но готовы были умереть друг за друга.

Гарриет отстранилась и повернулась к Пэнси, которая нахмурилась: "Я вижу, ты снова вся в лохмотьях", - сказала она с осуждением в голосе, оглядывая Гарриет с ног до головы.

О, мопсик, тебе просто жаль, что ты никогда не сможешь достичь моего уровня сказочности", - сказала Гарриет тем же тоном.

Они оба на мгновение уставились друг на друга, а затем широко улыбнулись и обнялись.

Пока все это происходило, Том и его люди в недоумении наблюдали за происходящим, как будто перед ними стоял не враг. Группа вела себя совсем не угрожающе, а даже слегка оскорбительно.

Харриет отстранилась, широко улыбнулась, расправила плечи и повернулась к Тому.

Он невозмутимо встретил ее взгляд, хотя и не удивился тому, что в нем больше не было страха.

Того же нельзя было сказать о братьях Лестрейндж: они были потрясены отсутствием страха у кого-либо из них, особенно у мальчика Лонгботтома. Когда они сталкивались с ним раньше, он смотрел на них со страхом, а теперь в его глазах была лишь всепоглощающая ярость. Они знали, что нужно быть настороже.

Невилл смотрел на братьев Лестрейнджей, внутри него все еще кипела горечь, но он знал, что не должен совершать необдуманных поступков, даже если бы ему хотелось просто убить этих двух мужчин.

Полумна обходила ритуальный круг, проверяя, все ли идет по плану. Она знала, что Драко не делает небрежной работы, но они давно усвоили, что нужно всегда перепроверять.

Проверив ритуал, Полумна направилась к остальным: она видела их еще до начала ритуала, но все равно скучала по ним - она не привыкла больше жить в группе.

Луна привыкла к тому, что ее окружают друзья, ну, скорее, семья. Родственные связи через кровь и боль, но тем не менее семья. Ее отец, напротив, почти не выходил из своей комнаты в штаб-квартире: такое количество людей было для него стрессом.

Луна надеялась, что он скоро вернется домой, но ей нужно было убедиться, что дом охраняется должным образом, она не хотела снова потерять отца.

Гарриет непринужденно улыбнулась Тому: "Ты готов снова стать красивым, Том?" - спросила она с сарказмом, желая раззадорить его. Частично она хотела дать ему повод показать, насколько она теперь сильнее.

Волдеморт нахмурился, в нем закипала ярость. Он так хотел пронзить это отродье, но не стал этого делать. Не сейчас, когда она хранит не один мир его души. Он знал, что она играет в какую-то игру, нужно было только выяснить правила.

"Прояви уважение!" прошипел Рабастион Лестрейндж, поднимая палочку.

Гарриет расплылась в акульей улыбке: "С чего бы это? Я победила его, когда была ребенком, а потом еще раз, когда была подростком. В конце концов, мы с ним равны по пророчеству", - сказала она, и в ее голосе прозвучала сладость.

Все самообладание полностью покинуло Волдеморта: "Ты знаешь Пророчество!? Что это?! Скажи мне! Немедленно!" - прошипел он, поднимая палочку, и зловещее красное свечение озарило ее конец.

Гарриет закатила глаза: "После ритуала ты еще не достаточно стабилен".

Хрупкий рассудок Волдеморта сломался, он не мог поверить, что был так близко, а оно снова ускользнуло от его внимания, это проклятое пророчество. Он не мог сдержать ярости, которая вылилась в его намерения по отношению к этому отродью. Слова даже не сорвались с губ, настолько велики были его намерения и неопишуемая ярость.

Харриет видела, что он приближается, но не стала сопротивляться. Она просто приняла направленное в ее сторону Круцио. Она не упала на землю, не хныкала и не кричала. Она просто стояла, застыв на месте, и смотрела на него.

Волдеморт почувствовал, что споткнулся - это было неслыханно, даже самые сильные не могли так выдержать проклятие.

Гарриет сосредоточилась на своей боли, ей так хотелось рассыпаться, закричать, но раньше ей приходилось испытывать гораздо более сильную боль, и она превратила свою боль в силу. Она сконцентрировала свою боль в ненависти, и по мере того, как она нарастала, она смотрела на Волдеморта, вспоминая всё, с чем ей пришлось столкнуться из-за его действий, действий безумца.

Проявив невероятную силу воли, Гарриет направила боль проклятия обратно на Волдеморта, послав его проклятие обратно на него.

Гарриет с удовлетворением наблюдала, как от той же боли, которую она с силой выплеснула на Волдеморта, тот закричал и упал на землю.

Волдеморт в полном шоке уставился на девочку, не в силах поверить, что ей это удалось, это не должно было быть возможным.

"Не советую тебе повторять это, Том, иначе у нас возникнут проблемы, а тебе не нужны проблемы со мной", - сказала Гарриет, возвышаясь над ним и являя собой образ силы и власти. Она не покорится ему, никогда.

Волдеморт быстро поднялся на ноги, не позволяя своим последователям увидеть его слабым, теперь он был гораздо осторожнее. Он не совсем верил ей, когда она говорила, что не боится его, считал, что сможет победить его, если до этого дойдёт. Теперь он ей верил.

Харриет нахмурилась: - Встань в круг, Том. Давай закончим с этим и, возможно, сможем поговорить по-настоящему", - сказала она со злостью в голосе.

Волдеморт нахмурился, но вошел в круг, желая вернуть себе рассудок. Даже он мог понять, что что-то не так, - с тех пор как он проснулся, у него были проблески здравомыслия.

Гарриет кивнула и направилась к своему месту в круге, Полумна, Невилл, Драко и Тео сделали то же самое.

"Ты принесла кольцо и Кубок?"спросила Гарриет, стараясь не споткнуться и успокоить свое тело.Может, она и не выглядела так, будто приняла непростительное, но это было так: ее пятнадцатилетнее тело не было так привычно к боли, как ее старшее.

Волдеморт нахмурился и достал из мантии кольцо и кубок: "Я хотел бы добавить к ритуалу и диадему, но оказался не в состоянии ее достать.С Дамблдором в Хогвартсе это слишком большой риск", - напряженно сказал он.

Полумна, это сработает?" - спросила она.

Полумна, казалось, несколько мгновений смотрела в пустоту, а потом кивнула: "Да, это должно усилить ритуал, число 3 все-таки мистическое", - сказала она своим далеким голосом.

Гарриет кивнула, не нуждаясь в дальнейших заверениях, потянулась в мантию и достала Диадему.

Волдеморт зашипел, его самообладание покинуло его: "Как?!"громко спросил он, делая шаг к своему крестражу.

Гарриет ухмыльнулась: "Потому что я просто настолько хороша, а теперь давайте сделаем вот что: луна полная.У нас есть три минуты, прежде чем она достигнет своего апогея, сейчас самое время", - сказала она, выхватывая из его рук кольцо и кубок и кладя их на свои места в ритуальном круге, так же как и диадему.

Волдеморт едва сохранял рассудок, понимая, что повторный срыв ничем хорошим для него не закончится.С трудом сдерживая себя, он вышел в центр круга и приготовился, как физически, так и морально.

Все ждали с затаенным дыханием, готовые начать, как только луна достигнет своего пика.

Если заклинания не зависели от природных явлений, то ритуалы почти всегда питались какой-то мощной природной магией, по крайней мере, сильные ритуалы. В данном случае полнолуние, когда оно достигает своего апогея

в небе - это та природная магия, которая одновременно и укрепит, и поддержит ритуал.

Сразу же после того, как луна достигла своего апогея, они начали скандировать, позволяя своей силе течь через землю.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158896>